

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ЭСТОНИЯ

177 НОЯ от 1974
г. Таллин

Газета №

ГОСТИ ТАЛЛИНА

СЕМЬ НОТ В ТИШИНЕ

В Таллине гастролирует один из лидеров мирового джаза, негритянский виртуоз на фортепьяно Оскар Питерсон.

В его манере, внешней и внутренней, ничего от эстрадного шоу: классический смирный, сдержанный, такт. Белый платок на крышке черного рояля, пианист то и дело вытирает лоб. Вдохновенный труд, нелегкая работа...

Концерт необычный, без душего. Это естественно. Музыкальная тема для джазового импровизатора — лишь повод, формула, знак. Первое лицо здесь не композитор, создавший тему, а исполнитель, утверждающий метод ее разработки. Исполнитель — неудачное слово. Питерсон — менее всего исполнитель. Он — творец, созидатель на глазах у зрителей свое искусство, легкое, мгновенное и неуловимое, как тень падающих снежинок или узор листьев над головой.

Подлинный джаз — искусство самовыражения. Самовыражения — одновременно — личности и нации. Стиль Питерсона — много шире традиционной негритянской гармонии. В создаваемом им богатейшем многоголосии слышится и грохот там-тама и певучая флейта Мопарта.

В рамках одной короткой пьесы музыкант совмещает патетику и юмор, грусть и бур-

ный оптимизм. Темы сталкиваются, пересекаются, взаимообогащаясь, движутся неожиданными ассоциативными путями...

О джазе писать трудно. Легко выразить на бумаге измеченное своеобразие конкретной джазовой манеры. Как это сделать? Можно было бы говорить о том, как виртуоз употребляет диатонические и хроматические секвенции, полифонические наложения, затронуть пластику высшей джазовой математики... Стоит ли?

Вот он подходит к роялю, трогает клавиши. Что это? Капли ударили по стеклу, рассыпались бусы, зазвенели трюнытые ветром листья?.. Затем все тревожнее далекое эхо и наконец — обвал, лава, в след за которой снова — одинокая мучительная нота в тишине...

Питерсон выступает в составе джазового трио. У него два высокоталантливых ассистента. Барабаны Джейка Хенна — четкий пульс всего организма. Его искусство — суховатая музыкальная графика, на фоне которой еще ярче живопись пианиста. Контрабас Нильса Педерсена — опять-таки — намеренно шершавый бархатный фон, оттеняющий блеск импровизаций виртуоза.

С. ДОВЛАТОВ.

На снимке: Оскар Питерсон за кулисами.

Фото Ф. Ключика.

